

Пушки непрерывно обстреливали стены замка в Шваце в течение последних нескольких дней. В то время как шпионская сеть Беренгара активно участвовала в актах убийства и саботажа, молодой виконт был занят осадой объекта своей мести. Ни разу регент или семья виконта не поднимали белый флаг за мир на протяжении всей непрерывной бомбардировки, хотя Беренгар не согласился бы на такие условия. И всё же ему показалось странным, что они даже не попытались связаться с осаждающей армией.

Тем не менее, защитникам ничего не оставалось, как сидеть и ждать, пока стены рухнут, так как силы Беренгара имели превосходящую дальность стрельбы, и, если бы они даже попытались высунуть головы над крепостными валами, их наверняка застрелили бы. Прикинув, сколько времени потребуется, чтобы обрушить стены, Беренгар теперь стоял во главе своей армии, которая окружила замок, ожидая момента, когда стены рухнут вокруг их врагов. Как и было предсказано, большие каменные стены рухнули, разбросав пыль и обломки по воздуху, к счастью, Беренгар и его силы были достаточно далеко, чтобы пострадать.

Наконец, после нескольких дней бомбардировок, стены замка пали. С его помощью Беренгар приказал своим войскам наступать; таким образом, армии Беренгара наступали с заряженными мушкетами и штыками, прикрепленными там, где разворачивалась сцена, похожая на то, что произошло несколькими днями ранее в городе внизу. Мушкетёры продвигались вперед, бросая гранаты в толпу вооруженных людей, охранявших рухнувшие части стен замка; после того, как гранаты взорвались, огневые рубежи открыли огонь по защитникам, посылая мушкетные пули, проходящие сквозь их броню и разрушающие их линии обороны. Только после того, как по защитникам было выпущено несколько залпов, силы Беренгара бросились на оставшихся в живых со своими штыками и мечами.

Беренгар, конечно же, снова был во главе своих войск, ведя их в бой с поднятым мечом, умело уклоняясь и парируя атаки секир и мечей, которые попадались ему на пути. Единственной реальной угрозой для его жизни было бы одноручное тупое оружие, которым некоторые враги владели как таковым; он старался оставаться на ногах, когда вонзал длинное лезвие своего кавалерийского меча в жизненно важные области тела своего противника или в прорехи в их броне. Похоже, что армии, стоявшие перед ним, были наиболее хорошо экипированы из защитников города, и поэтому многие из них носили кольчужные или гербовые доспехи. Таким образом, требовалось значительное мастерство, чтобы передвигаться с оружием и пожинать их жизни.

Поле боя превратилось в хаотический беспорядок, когда штыки столкнулись с копьями, а выстрелы раздались над головами участников ближнего боя и в крепостные валы, на участках которых всё ещё находились лучники и арбалетчики, пытавшиеся отразить захватчиков. Кровь пролилась на заснеженную землю, окрасив пол в красный цвет, и тела быстро рухнули на неё. Сосредоточив свой огонь на трёх участках стен замка, как они делали раньше, силы Беренгара вторгались со всех сторон, медленно оттесняя защитников замка. Вскоре они будут вынуждены вернуться в Замок, где жила семья виконта.

Беренгар отразил приближающийся удар меча от вооруженного человека в тяжелых доспехах. Быстро оказавшись в обороне от превосходного фехтовальщика, Беренгар был отброшен назад к своим войскам, которые быстро пришли к нему на помощь. Когда Беренгар блокировал ещё один надвигающийся удар, двое его солдат встали по бокам от воина и одновременно пробили дыры в его броне, один через подмышку, а другой через хвост его бацинета. Таким образом,

человек, который ненадолго причинил Беренгару некоторые неприятности, был быстро убит его солдатами.

Вскоре двор Замка был захвачен одетыми в чёрно-золотую униформу войсками армии Беренгара; всё, что оставалось, это выломать дверь в крепость Замка; вместо того, чтобы получить таран, Беренгар приказал вынести одну из своих 12-фунтовых пушек, где она была быстро заряжена и выпущена по могучей двери крепости, которая была разнесена вдребезги подавляющей силой твердого пушечного ядра.

После этого его войска ворвались в Замок. Они начали расстреливать всех выживших, с которыми сталкивались, и в конечном счёте оказались в большом зале, где регент и семья виконта в настоящее время в страхе сбились в кучу. Оказалось, что регент не был членом семьи виконта, поскольку его дети были слишком малы, чтобы эффективно править, поскольку один из советников виконта был оставлен во главе виконта Швацкого и приказал ночью напасть на лагерь Беренгара, что привело к осаде города.

Обнаружив жену виконта, прижимающуюся к своим маленьким детям, Беренгар оказался перед моральной дилеммой. Несмотря на то, что он поклялся обезглавить семью виконта и насадить их головы на пики; вся его семья состояла из женщин и детей, которые не имели никакого отношения к засаде; поэтому он принял решение. Беренгар указал на человека, которого он считал регентом Шваца, и обратился к нему.

- Вы регент? - спросил я.

Мужчина в страхе кивнул головой, он не знал, какая судьба его ждет, но как регенту ему должна быть предоставлена некоторая защита; как таковой, он немедленно признал это. Прежде чем он успел представиться, Беренгар отдал команду своим войскам.

- Пусть этого человека казнят расстрельной командой на всеобщее обозрение!

Двое солдат отдали честь Беренгару, прежде чем выполнить его приказ:

- Да, милорд! - сказав это, они схватили регента и потащили его прочь, брыкаясь и крича.

Человек умолял об отсрочке от гнева Беренгара, но ни он, ни его солдаты его не слушали.

- Я регент, я человек благородного происхождения! Я получил выкуп!

И всё же Беренгар не обратил внимания ни на одно его слово; с его точки зрения, этот человек был виновен и заслуживал расплаты своей жизнью. После того, как регента утащили, Беренгар вложил меч в ножны и подошёл к семье виконта, где начал обращаться к ним.

- Я виконт Беренгар фон Куфштейн, ваш сеньор объявил открытое восстание против герцога

Вильмара Австрийского, и я здесь, чтобы вернуть эти земли вместо него. До тех пор, пока вы подчиняетесь, я уверяю вас, что вам не причинят вреда.

Увидев, как Беренгар пренебрёг этикетом и приказал увести регента на казнь, жена виконта не посмела ему поверить; тем не менее, она ничего не могла поделать с ситуацией, поэтому она склонила голову в знак уважения, надеясь, что молодой человек перед ней сдержит свое слово.

- Тогда мы находимся под вашей опекой.

На безупречном лице Беренгара появилась довольная улыбка, когда виконтесса покорила его правлению; таким образом, Беренгар отдал приказ своим солдатам.

- Держите здесь гарнизон из 800 человек для поддержания порядка и устранения повреждений. С этого момента виконтство Швац настоящим включен в мои владения. Гражданскому населению и заключенным не будет причинено никакого вреда, пока они не окажут сопротивления, я правильно разъяснился?

В унисон все солдаты в Большом зале окликнули Беренгара:

- Да, милорд!

Таким образом, Беренгар успешно захватил виконтство Швац, где его армия должна была отдохнуть несколько дней, прежде чем двинуться на Инсбрук. Это была первая крупная победа в его завоевании Тироля, которое оказалось долгим и кровавым делом. Несмотря на эту небольшую победу в Австрийских Альпах и микрокосм, в котором была война за Тироль, бесчисленные сражения, которые велись по всему Немецкому Королевству, были гораздо более разрушительными, к сожалению, не в каждой армии была дисциплина, привитая Беренгару, поскольку десятки тысяч беженцев со всего немецкоязычного региона начали пробираться в Куфштейн в поисках лучшей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2415687>